

DOI: 10.15643/libartrus-2015.2.5

О состоянии полилингвизма в Башкирии в свете социальных функций филологии

© В. Р. Тимирханов

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450074 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

Тел.: +7 (347) 273 67 81.

Email: valtimir@mail.ru

*В статье рассматриваются вопросы, связанные с многоязычной ситуацией в современной Башкирии, конфигурация полилингвизма дается с учетом широкомасштабных и репрезентативных данных последней переписи населения. Проблемы многоязычия обсуждаются в контексте социальных функций филологии, а также комплекса мер регулятивного характера, предпринимаемых властью и обществом в целях обеспечения социальной, этнокультурной и межнациональной стабильности. Автор полагает, что языковая ситуация при полилингвизме зависит от ряда социолингвистических переменных, однако инвариантным признаком всех модификаций многоязычия в Башкирии следует считать фактор максимального уровня *language loyalty* по отношению к русскому языку. Именно он оказывает всеобъемлющее и решающее воздействие на условия и состояние полилингвизма в республике.*

Ключевые слова: *социолингвистика, полилингвизм (мультилингвизм), билингвизм, социальные функции филологии, языковая политика, языковое строительство, *language loyalty*, языковая ситуация, языковое законодательство, государственный язык, языковая жизнь социума.*

Ни сегодня, ни в перспективе филология, если она претендует, по мнению А. Ф. Лосева, относиться «к области точных наук о действительности» [8, с. 275], не может забывать о своем важнейшем социальном предназначении – являться научным свидетельством о фундаментальных законах общественной жизни.

Филология на службе общества призвана осуществлять следующие функции: 1) культурно-мировоззренческие, 2) закрепления, регулирования и воспроизводства общественных отношений как системы правил и норм поведения, фиксирующих, стандартизирующих поведение членов общества и делающих это поведение предсказуемым, 3) интеграции стремлений, действий и отношений в рамках процессов сплочения, взаимозависимости и взаимответственности членов различных социальных групп, 4) трансляции социального опыта приходящим в социальный институт новым поколениям и людям, предусматривающей механизмы, позволяющие им социализироваться к общественным ценностям, нормам и ролям. Иначе говоря, филология обладает функциями социальной силы, связанной с тем, что ее знания и методы ныне всё шире используются при решении самых различных проблем, возникающих в ходе общественного развития. Филология является также одной из практических служб, в которых нуждается современный социум. Профессор А. А. Волков справедливо полагает, что если речь является «инструментом общественной организации», то филологическое знание становится «основой компетентного управления обществом» [3, с. 7].

Компетентное управление общественными процессами напрямую связано с адекватным решением проблем языковой жизни. И ответственный социум, его властные структуры, безусловно, обязаны знать объективное положение дел в этой сфере, предпринимая необходимые усилия регулятивного характера.

Государство, осознавая значимость словесной среды, функционирования языков и важность состояния речевой культуры общества, понимая ответственность за поддержание социальной стабильности в этой сфере, предпринимает различные меры общественного воздействия. Среди них – законодательное ограничение использования инвективной и обценной лексики («Кодекс об административных правонарушениях»), учет в судебном разбирательстве данных юрислингвистической экспертизы в решении вопросов о защите чести и достоинства личности, а также арбитражных спорах и проч. Общациональную значимость приобретают объявляемые властями филологически ориентированные памятные даты и события, например, Год русского языка, Год Пушкина, Год литературы. С 26 сентября 2001 г. официально отмечается Европейский день языков, в его мероприятиях участвуют тысячи людей из 45 стран, поддерживающих идеи развития языкового разнообразия и способности людей говорить на другом языке. В России, Белоруссии, на Украине существует день филолога – 25 мая, профессиональный праздник тех, кто посвятил себя филологической деятельности, отсылающий нас к памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, основателей славянской письменности. В Болгарии, на родине славянских первокиевских книжников, 24 мая является Государственным праздником и выходным днем. Подобные события используются и как действенные способы привлечения внимания общественности к актуальным проблемам языковой жизни социума.

Вопросы функционирования языков регулируются Конституцией и специальным законодательством о языках, в т.ч. «Законами о языках» в национальных республиках Российской Федерации. Известно, что в этой сфере существуют и законодательные акты наднационального характера. В частности, 5 ноября 1992 г. в Страсбурге была принята Европейская хартия языков, которая, правда, по политическим причинам не всеми странами была ратифицирована. Нет сомнений, что если бы не только в правоприменительной практике, но и прежде всего при составлении подобных нормативных документов в большей степени учитывалось мнение специалистов и филологической общественности, эффективность соответствующего законодательства (в частности, законов о языках) была бы намного выше. В этом случае удалось бы избежать таких остро негативных последствий в развитии потенциально взрывоопасных языковых ситуаций и конфликтов, которыми изобилует современный мир: вспомним югославский сценарий, борьбу за права баскского языка в Испании, юридическое положение русскоязычного населения в Прибалтике или сегодняшнее кровавое вооруженное противостояние на Украине.

Комплекс мер государственного характера, направленный на сознательное регулирование общественных функций взаимодействующих языков, в котором отчетливо доминирует филологическая составляющая, принято обозначать терминами «языковая политика» и «языковое строительство». Вот как определяет понятие языковой политики известный отечественный социолингвист Ю. Д. Дешериев: это «выражение отношения общества в лице господствующего класса к решению языковых проблем в данном государстве» [7, с. 254]. Как сознательное воздействие общества на языковую ситуацию, функционирование, развитие и взаимодействие языков, языковая политика может быть ориентирована либо на сохранение

существующего статус-кво, либо на определенные изменения существующих языковых приоритетов социума, она может стремиться к достижению согласия различных социальных групп и этносов в этой сфере либо, наоборот, учитывать только интересы отдельных социальных слоев, доминирующих этнических коллективов. Понятно, что в этом смысле языковая политика напрямую зависит от национальной политики в стране и ее отражением является языковое законодательство.

По мнению академика В. Ю. Михальченко, под языковым строительством следует понимать «совокупность государственных мер, направленных на позитивное изменение функционального статуса бытующих в нем языков: создание письменности, введение языков в систему образования, массовую коммуникацию и т. п.» [10, с. 272–273]. В рамках языкового строительства идет целенаправленная работа по совершенствованию структуры языка (языков), нормализации терминосистем; в ряде случаев с этой целью при исполнительных органах власти специально создаются терминологические комиссии, возглавляемые авторитетными филологами (например, Терминологическая комиссия при Президенте Республики Татарстан, Терминологическая комиссия при Правительстве Республики Тыва и под.). Под эгидой Президента РФ работает Совет по русскому языку, консультативный орган, осуществляющий рассмотрение вопросов и подготовку предложений, касающихся поддержки и развития государственного языка страны, а также расширения использования русского языка в межнациональном и международном общении, повышения культуры владения русским языком, выработки предложений по улучшению подготовки специалистов, деятельность которых связана с профессиональным использованием русского языка, подготовки рекомендаций по развитию фундаментальных и прикладных научных исследований в области русского языка, содействия созданию действенной системы популяризации знаний о русском языке через средства массовой информации и путем издательской деятельности в области русского языка.

Важными каналами влияния филологии на социальную жизнь являются обработка литературного языка (создание мастерами слова общезначимых и образцовых произведений словесной культуры), ортологическая и кодификационная деятельность, включающие сознательное нормирование литературного языка. К числу наиболее актуальных каналов воздействия социума на процессы языковой жизни относятся языковая политика и языковое строительство, принципиальная значимость которых многократно возрастает в полиэтнических странах и регионах.

Концептуальные проблемы и особенности функционирования многоязычия в Башкортостане, вопросы взаимодействия языков народов республики получили фундаментальное обоснование и детальную интерпретацию в трудах Л. Л. Аюповой [1], Т. М. Гарипова [5, 6], А. П. Майорова [9] и др. Появились работы, анализирующие вопросы полилингвальной ситуации в отдельных районах Башкортостана [4].

С точки зрения языковой ситуации Республика Башкортостан характеризуется как территория активного контактирования носителей генетически и структурно различных языков, как один из регионов России с устойчивым би- и полилингвизмом. При этом в дистрибуции языков народов республики положение и роль русского языка являются особыми. И не только в силу государственного статуса русского языка, но и по ряду «неформальных» критериев, в частности, благодаря мощной интегрирующей функции, выполняемой им во всех сфе-

рах общественной жизни, а также не сопоставимому ни с одной из представленных в Башкирии лингвем престижу, находящему вполне отчетливое воплощение в социолингвистической категории *language loyalty*.

Многоязычие (полилингвизм, мультилингвизм) понимается как использование нескольких языков, ограниченных пределами определенной территориальной или социальной общности, группы людей. Употребление в этом случае одного из известных индивидууму языков (регистров, идиом) обусловлено конкретными целями речевого общения, лингвокультурными и социолингвистическими факторами. В условиях многоязычия связи между языками представляют собой иерархию, взаимоотношения в которой определяются юридическим статусом, численностью говорящих на данной территории (в социальной группе) на каком-либо из языков как на родном, набором общественных функций и сфер применения каждого из языков, оценками говорящих степени престижности и авторитетности того или иного языка, языковой компетенцией говорящих. Важную роль в формировании многоязычия играют также история становления и сложившаяся на данной территории типология *языковых контактов*, а также степень генетической близости контактирующих языков. Многоязычие можно рассматривать и как проблему, проявляющую себя в условиях выбора того или иного языка коммуникации, этноязыковой идентификации человека и мотивации предпочтений, отдаваемых какому-либо языку в зависимости от целого ряда обстоятельств, детерминируемых *языковой ситуацией* и языковой политикой в данном социуме. В то же время к многоязычию можно относиться и как к важному культурному и коммуникативному ресурсу, позволяющему многоязычным людям более эффективно взаимодействовать, потенциально имея более широкие возможности в сфере межкультурной, межконфессиональной и межъязыковой коммуникации. В современном мире многоязычные нации преобладают над одноязычными, при этом наибольшее распространение многоязычие получило в многонациональных государствах, в том числе в России.

В Башкортостане многоязычие сложилось на основе национально-русского (прежде всего башкирско-русского и татарско-русского) *билингвизма*. Именно контактное, массовое и преимущественно одностороннее тюркско-русское двуязычие стало питательной средой и своеобразной *матрицей*, определяющей современную многоязычную модель Башкортостана. Кроме того, основной характер многоязычия в республике задается взаимоотношением трех «лидирующих», или «больших» языков: *русского языка* как добровольно принятого средства межнационального общения, а с 1993 г. государственного языка Российской Федерации; *башкирского языка* как «титального» и также государственного языка Республики Башкортостан; *татарского языка* как близкородственного башкирскому, объемного по числу носителей в РБ и как вспомогательного средства межнационального общения на территории Поволжско-Уральского языкового союза.

Многоязычная ситуация в Башкортостане опирается на особую роль, которую выполняет в ней русский язык. Доминирование русского языка объясняется его коммуникативной и демографической мощностью, не сопоставимой с соответствующими характеристиками ни одного из взаимодействующих с ним языков. Наиболее высокая степень *language loyalty* (эта социолингвистическая и социально-психологическая категория все активнее осваивается лингвистами, преимущественно зарубежными – см., в частности, у Дж. Фишмана [11], а также в отечественном научном дискурсе [2, с. 40, 47]), которую демонстрируют по отношению к русскому языку представители всех этно-языковых групп, базируется не только на

максимальном объеме коммуникативных функций и, следовательно, наибольшей степени коммуникативной пригодности во всех сферах общественной жизни, но и по-прежнему привлекательностью, престижем и культурно-эстетической ценностью русского языка. Кроме того, для слабо институционализованной системы с сильными бюрократическими традициями, которую наследует современное Российское государство, немаловажен и тот факт, что русский язык остается единственным языком управления и официально-деловой сферы. «Неравновесность» и «однополюсность» многоязычия в Башкортостане (именно так его можно оценить в соответствии с современными категориями социологии языка) воспринимаются как вполне естественные, исторически сложившиеся и коммуникативно обусловленные черты языковой ситуации и не вызывают негативной эмоциональной реакции той части населения, для которой русский язык не является родным, материнским или первым языком, не провоцируют в этой среде сколько-нибудь серьезных националистических настроений. Во многом это объясняется и тем, что русский язык является для большей части нерусского населения республики так называемым вторым родным языком. Большинство жителей Башкортостана, независимо от их национально-языковой принадлежности, воспринимает русский как язык, посредством которого открываются возможности профессионального и карьерного роста, бизнес-перспектив, самореализации и продвижения на Всероссийском и международном уровне. Русский язык также оценивается в качестве ключа к более широким пространствам межкультурной коммуникации и языка-посредника, предоставляющего говорящему максимальные стартовые возможности для овладения другими типами многоязычия, существующими в мире.

В 2010 г. проводилась очередная Всероссийская перепись населения, детали результатов которой (в том числе и по цифрам, формирующим представление о многоязычии в Республике Башкортостан) пока обрабатываются и не опубликованы. Тем важнее будет сравнить новые показатели с уже имеющимися: вероятнее всего, уточненные данные не повлияют существенно образом на качественные и оценочные характеристики республиканского полилингвизма, но, несомненно, обогатят и детализируют наши представления об актуальных тенденциях в этой сфере. Пока же воспользуемся доступными нам и открытыми статистическими материалами. По данным переписи 2002 г., русским языком владеют 93.0% башкир, 96.4% татар и не менее 90% лиц других национальностей, постоянно проживающих в РБ, в общей сложности *русским* языком владеет 96.4% населения Башкортостана; *башкирским* языком владеют 109 799 татар, 14 765 русских, 9126 чувашей, 3548 марийцев, 2951 удмурт и еще около 4000 лиц других национальностей; *татарским* языком владеют 449 207 башкир, 27 330 марийцев, 22 345 чувашей, 21 519 русских, 8623 удмурта и еще около 8000 лиц других национальностей. Т.о., лингвистическая ситуация в Башкортостане складывается как по меньшей мере трехязычная. Важным фактором для поддержания данного языкового состояния Башкортостана являются республиканские СМИ (печатные и электронные), функционирующие преимущественно на трех названных языках.

Существенное влияние на многоязычие оказывают еще десять языков этносов, компактно проживающих в Башкортостане: *чувашский* (98 488 носителей), *марийский* (лугово-восточный – 95 405 чел. и горномарийский – 3381 чел.), *украинский* (25 719 чел.), *удмуртский* (21 475 чел.), *мордовский* (мокша и эрзя – 19 394 чел.), *казахский* (6943 чел.), *белорусский* (3999 чел.), *латышский* (975 чел.), *эстонский* (184 чел.), *немецкий* (64 900 чел. с учетом числа указав-

ших на овладение им через общеобразовательную и профессионально-образовательную системы). В местах компактного проживания их носителей издается периодическая печать, имеются библиотечные фонды, осуществляется школьное обучение родным языкам; республиканское телерадиовещание также поочередно выходит в эфир с программами на данных языках. Население таких районов преимущественно обладает национально-русским типом *билингвизма*, однако в ряде случаев представители названных десяти этносов указывают также на владение башкирским и татарским языками. Помимо немецкого, значение еще трех «специальных» языков, обучение которым как иностранным ведется в школах, сказывается на общей картине многоязычия в Башкортостане: *английского* (на владение им указали 149 324 чел.), *французского* (9973 чел.), *турецкого* (3525 чел.).

Наконец, еще два «особых», сакральных языка вносят своеобразный колорит в облик многоязычия в Башкортостане: *церковнославянский* и *арабский* языки выполняют для православных и мусульманских верующих функции отправления религиозного культа.

В последние два (особенно интенсивно – полтора) десятилетия с изменением политических и миграционных процессов в Башкортостане (преимущественно в столице и крупных городах) появились иностранные специалисты, гастарбайтеры, студенты. Значительная их часть (а студенты – стопроцентно) изучают русский язык и владеют им в той или иной степени. Учитывая ориентацию установившихся экономических и образовательных связей, можно говорить о появлении в Башкирии новых (и уже не таких редких и экзотических) типов многоязычия: турецко-русско-башкирско-татарском, китайско-русско-башкирско-татарском, турецко-русско-английско-башкирско-татарском, китайско-русско-английско-башкирско-татарском, таджикско-русско-башкирско-татарском, узбекско-русско-башкирско-татарском и др.

Конфигурация многоязычной ситуации в Башкортостане не является единой и монолитной, поскольку зависит от ряда социолингвистических переменных. Существующие варианты многоязычия определяются характером взаимодействующих языков, компактно представленных в том или ином районе, городе, населенном пункте, самим числом идиомов и количеством использующих эти идиомы носителей, степенью выраженности и соотношением у говорящих идей «изначальной» или «инструментальной» этничности и связанными с этим жизненными предпочтениями в отношении к языкам и их выбору, возможностями избрания данной идиомы дошкольниками и школьниками в качестве родного языка в учебном плане образовательного учреждения, наличием на данной территории культурно-просветительских центров, пропагандирующих изучение соответствующих языков и осуществляющих их преподавание через сеть кружков и воскресных школ (например, латышского центра в Архангельском районе, украинского и польского центров в Уфе и т.п.), сочетанием демографических факторов, степенью урбанизации населения, глубиной и укорененностью конфессиональных традиций и др. При этом для всех модификаций многоязычия, существующих в Башкортостане, инвариантным признаком следует считать именно фактор максимального уровня *language loyalty* по отношению к русскому языку; полагаем, что данный фактор оказывает всеобъемлющее и решающее воздействие на условия и состояние полилингвизма в республике.

Особый статус русского языка в многоязычной полиэтнической Башкирии, таким образом, опирается не только на законодательные установления и директивы, но прежде всего фактически безальтернативно закреплен в общекультурной традиции и массовом сознании населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аюпова Л. Л. *Вопросы социолингвистики: типы двуязычия в Башкирии*. Свердловск, **1988**. 69 с.
2. Вахтин Н. Б., Головки Е. В. *Социолингвистика и социология языка*. СПб., **2004**. 336 с.
3. Волков А. А. Юрий Владимирович Рождественский (10 декабря 1926 – 24 октября 1999) // *К 80-летию Ю. В. Рождественского*. М., **2006**. С. 7–16.
4. Галимьянова В. Р. *Языковая ситуация Краснокамского района Республики Башкортостан: социолингвистический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. н. Уфа, 2003*. 21 с.
5. Гарипов Т. М. Башкортостанский полилингвизм // *Негосударственное образование в России: результаты, проблемы, перспективы: Материалы межвузовской научно-практической конференции*. Уфа, **2001**. Ч. 1. С. 45–48.
6. Гарипов Т. М. *Семиречие Башкортостана: Семязычный словарь: (Русско-башкирско-татарско-турецко-арабско-персидско-венгерский)*. Уфа, **1998**. 91 с.
7. Дешериев Ю. Д. *Социальная лингвистика*. М., **1977**. 382 с.
8. Лосев А. Ф. *Введение в общую теорию языковых моделей*. М., **2004**. 296 с.
9. Майоров А. П. *Социальный билингвизм и языковое пространство*. Уфа, **1998**. 159 с.
10. *Словарь социолингвистических терминов*. М., **2006**. 312 с.
11. Fishman J. Varieties of Ethnicity and Varieties of Language Consciousness // *Georgetown University Round Table. Selected Papers of Linguistics*. Washington DC, **1968**. Pp. 91–101.

Поступила в редакцию 12.04.2015 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2015.2.5

On the state of multilingualism in Bashkiria in the light of the social functions of philology

© V. R. Timirkhanov

*Bashkir State University
32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 273 67 81.

Email: valtimir@mail.ru

The issues related to the multilingual situation in modern Bashkiria are discussed in the article, configuration of multilingualism is given on the basis of extensive and representative data of the latest census. Multilingual issues are discussed in the context of the social functions of philology, as well as a set of measures of a regulatory nature undertaken by the government and society to ensure social, ethno-cultural and inter-ethnic stability. The author believes that the language situation with multilingualism depends on a number of socio-linguistic variables, but the invariant feature of all modifications of multilingualism in Bashkiria should be considered as a factor of the maximum level of language loyalty towards the Russian language. This factor provides a comprehensive and decisive impact on the conditions and status of multilingualism in the republic.

Keywords: *sociolinguistics, polylingualism (multilingualism), bilingualism, social functions of philology, language policy, linguistic construction, language loyalty, language situation, language legislation, official state language, linguistic life of society.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Timirkhanov V. R. On the state of multilingualism in Bashkiria in the light of the social functions of philology // *Liberal Arts in Russia*. 2015. Vol. 4. No. 2. Pp. 120–127.

REFERENCES

1. Ayupova L. L. *Voprosy sotsiolingvistiki: tipy dvuyazychiya v Bashkirii [Questions of Sociolinguistics: Types of Bilingualism in Bashkiria]*. Sverdlovsk, 1988.
2. Vakhtin N. B., Golovko E. V. *Sotsiolingvistika i sotsiologiya yazyka [Sociolinguistics and Sociology of Language]*. Saint Petersburg, 2004.
3. Volkov A. A. *K 80-letiyu Yu. V. Rozhdestvenskogo*. Moscow, 2006. Pp. 7–16.
4. Galim'yanova V. R. *Yazykovaya situatsiya Krasnokamskogo raiona Respubliki Bashkortostan: sotsiolingvisticheskiy aspekt: avtoref. dis. ... kand. filol. n. Ufa, 2003.*
5. Garipov T. M. *Negosudarstvennoe obrazovanie v Rossii: rezul'taty, problemy, perspektivy: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Ufa, 2001. Ch. 1. Pp. 45–48.
6. Garipov T. M. *Semirechie Bashkortostana: Semiyazychnyy slovar': (Russko-bashkirsko-tatarsko-turetsko-arabsko-persidsko-vengerskii) [Seven Languages of Bashkortostan: Dictionary of Seven Languages: (Russian-Bashkir-Tatar-Turkish-Arabic-Persian-Hungarian)]*. Ufa, 1998.
7. Desheriev Yu. D. *Sotsial'naya lingvistika [Social Linguistics]*. Moscow, 1977.
8. Losev A. F. *Vvedenie v obshchuyu teoriyu yazykovykh modelei [Introduction to the General Theory of Language Models]*. Moscow, 2004.
9. Maiorov A. P. *Sotsial'nyi bilingvizm i yazykovoe prostranstvo [Social Bilingualism and Linguistic Space]*. Ufa, 1998.
10. *Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov [Dictionary of Sociolinguistic Terms]*. Moscow, 2006.
11. Fishman J. *Georgetown University Round Table. Selected Papers of Linguistics*. Washington DC. 1968. Pp. 91–101.

Received 12.04.2015.